

Цена акций «Лу Констракшн» взлетела до небес. Когда появилась эта новость, люди, которые ранее выкупили фонд, начали сходиться с ума.

- Я хочу отменить выкуп. Разве вы не подтверждаете поступление средств на счет только после T+3? Могу ли я отменить все прямо сейчас?

- Извините, сэр, мы отправили вашу заявку на выкуп, и вы уже подписали ее. Так что теперь мы действительно не можем отменить вашу заявку на выкуп.

- Не могли бы вы мне помочь. Просто отнесите к этому как к повторной подписке и позвольте мне снова оплатить абонентскую плату.

- Мне очень жаль, но окно подписки для фонда уже было закрыто в этом месяце.

- Прошло всего несколько часов, даже еще не сутки, так что, не можете ли вы просто помочь мне?

Количество людей было слишком велико, и было даже много крупных клиентов, таких как государственные фонды. Человек, отвечающий за отдел коллективного управления активами, не осмеливался самостоятельно принимать собственные решения в данной ситуации, поэтому он обратился за советом к Лу Юньфэну.

- Хе-хе, теперь они хотят снова вернуться, - после того, как Лу Юньфэн получил список клиентов, которые хотели вернуться, он насмешливо улыбнулся.

Лу Юньфэн посмотрел на Хэ Юнь:

- Как по-твоему, должен ли я позволить им вернуться?

Тот же вопрос Инь Ян задал Чень Юю, если бы дело касалось их компании, то был ли он готов позволить этим предателям вернуться.

Хэ Юнь и Чень Юй дали один и тот же ответ, несмотря на то, что находились в разных офисах:

- Да.

Причина, которую приводила Хэ Юнь, была основана на доброте и милосердии. К тому же, если в следующий раз случится подобная ситуация, то они уже подумают, бежать им или нет. В целом, ее причина больше основывалась не на деньгах, а на поддержании имиджа компании.

Причина Чень Юя была совершенно другой. Он просто не мог вынести подобной потери денег.

Хотя «Лу Групп» выдержала огромный выкуп, деньги действительно исчезли.

Отношение Чень Юя к деньгам похоже на отношение жены, которая смотрит, как ее муж развлекается за пределами дома в то время, как она вынуждена терпеть бремя унижения: «Развлекаться на улице нормально, но ты должен хорошо знать, что должен вернуться домой».

.....

- Хотя мыслительный процесс немного странный, но он также прекрасно понимает правильный ответ. Хочет ли он сменить работу и прийти ко мне, чтобы разделить работу с Хэ Юнь? - спросил Лу Юньфэн с улыбкой.

Инь Ян крепко сжал его лицо:

- Ты так прямо пытаешься украсть его? Почему бы тебе не предложить отдать мне Хэ Юнь?

- Нет, это не лучший вариант. Ты слишком привлекателен, так что я боюсь, что она влюбится в тебя. Тогда ей придется вытерпеть боль, когда ты отвергнешь ее из-за меня. Это заставит ее любовь к тебе перерасти в ненависть, и она будет полна решимости отомстить...

Откуда вообще взялся сценарий драмы? И почему Хэ Юнь похожа на пушечное мясо в романе данмей?

Уголок рта Инь Яна дернулся:

- Почему я не могу быть тронут ее истинными чувствами? Может быть, я решу бросить тебя, мошеннического президента, и убежать с ней?

- Действительно? - Лу Юньфэн протянул руку, чтобы схватить самое опасное место Инь Яна, и шутливо засмеялся. Может ли женщина удовлетворить тебя?

Инь Ян отбросил Лу Юньфэна к стене.

- Итак, когда ты собираешься убрать крыс из своей компании? - Инь Ян сел на диван и начал просматривать новости.

Лу Юньфэн, наконец, оторвался от стены и сказал:

- Ха, это насилие в семье. Я пойду в Женскую федерацию, чтобы подать на тебя в суд.

Лу Юньфэн устроился на коленях Инь Яна и потер нос:

- Кстати, откуда ты знаешь, что в моей компании есть крысы?

- В противном случае, откуда «Дагуань» смог узнать о клиентах, чтобы звонить им? Да еще о клиентах, которые владеют большим количеством акций. Ведь не может быть так, чтобы господин Лу сам продавал информацию о собственных клиентах, верно? - Инь Ян считал, что вопрос Лу Юньфэна был довольно бессмысленным.

Лу Юньфэн улыбнулся и коснулся его талии:

- И почему ты такой умный? Я действительно боюсь, что тебя кто-то может украсть у меня.

Инь Ян подумал о Джефферсоне, который приходил к нему сегодня днем и о сообщении, которое он передал. Инь Ян не сказал ни слова, а лишь протянул руку, чтобы погладить Лу Юньфэна по волосам, ушам и щекам. Лу Юньфэн обнял Инь Яна за шею:

- И о чем ты думаешь?

- Ну... Роджер послал кое-кого, чтобы найти меня, - Инь Ян посмотрел на Лу Юньфэна.

Услышав это ненавистное ему имя, Лу Юньфэн тут же вскричал:

- Когда?!

- Сегодня днем он послал кое-кого в мою компанию.

Инь Ян рассказал Лу Юньфэну в точности то, что сказал ему Джефферсон.

- Послушай, он ранее говорил мне, что он не будет напрямую применять ко мне силу. Однако он собирается использовать окружающих меня людей, чтобы заставить меня подчиниться. Наиболее вероятно, этим человеком будешь ты..., - Инь Ян закрыл лицо руками. - Я очень волнуюсь.

Лу Юньфэн усмехнулся:

- Пусть он осмелится прийти.

- Не будь слишком самоуверенным. Тебе нужно быть осторожным. Пусть «Черное пламя» постоянно следует за тобой, проверяет твою машину и офис..., - начал бормотать Инь Ян.

Лу Юньфэн посмотрел на слегка опущенные брови Инь Яна. Мягкие черты его лица стали еще более нежными. Он обнял Инь Яна за талию и прижался к нему:

- Я действительно хочу спрятать тебя. Тогда никто не будет желать тебя.

- Тогда разве я не был бы несчастен, молодой человек. Если бы я передумал, тебе бы сначала пришлось убить всех людей, которые жаждут меня? – Инь Ян похлопал Лу Юньфэна по голове, как ребенка.

Лу Юньфэн промычал:

- Дядя, даже когда ты просто сидишь, от тебя исходят гормоны, привлекающие птичек и пчелок. Даже если старые поклонники пропадут, появятся новые. Тогда я просто умру от истощения.

- Но разве это не лучше?! – Инь Ян потер руки. – Тогда я буду заботиться о тебе.

Желание контратаки никогда не пропадет!

Что же касается плана Роджера, то пока он не мог придумать никаких трюков, которые тот мог бы разыграть. Так что пока он мог только запастись водой и рыть бункер.

.....

В 9:30 утра следующего дня сотрудники отдела внутреннего аудита «Лу Групп», известные как «Черные вороны», появились в отделе управления активами.

Были забраны 6 сотрудников, в том числе директор и даже уборщица.

В то же время их рабочие компьютеры, как и главный компьютер, были изъяты. Имена этих шести человек больше нельзя было найти в данных о сотрудниках компании.

Несколько минут спустя на внутреннем сайте компании появилась новость: эти люди подозревались в продаже списка клиентов другим компаниям, что представляет собой коммерческий шпионаж.

В крупной компании подобное вполне нормально, что такое количество шпионов получает определенные выгоды. Однако Лу Юньфэн воспользовался этой возможностью, чтобы провести масштабную проверку всего руководства.

На самом деле, лучше было избавиться не только от коммерческих шпионов. Людей, которые не единокоренны с тобой, также лучше не держать почем зря.

.....

Офис генерального директора «Дагуань Инвестмент Банк».

- Какое дерьмовое решение ты принял?! – генеральный директор бросил на стол пачку документов.

Это были данные о субсидии, которую пообещал банк «Дагуань», когда обманывал клиентов «Лу Групп», заставляя их продать свои фонды.

У человека, ответственного за этот план, дрожал язык:

- Но это то, о чем вы просили.

Генеральный директор был в ярости:

- Я просил тебя субсидировать под 3%, а ты субсидировал под 6%! И я говорил только о том, что клиенты, которые переходят в нашу компанию, могут получать субсидии. А ты что сделал? А?! Все могут получить субсидию, пока совершают выкуп?! Ты что, блядь, с ума сошел?!

Ответственный человек продолжал бормотать:

- Но разве это не то, на что вы согласились? Вы сказали, что я должен сам разбираться...

- Да, ты должен был сам разобраться с деталями! Однако ты также должен был знать, насколько далеко заходить!! Все вместе эти субсидии составляют в сумме 4 миллиарда!!! Осмеливаешься ли ты бросаться такими суммами?! Даже я без согласия совета директоров такого бы не осмелился сделать, а ты просто..., - генеральный директор чувствовал боль в своем сердце. Он даже начал задыхаться. – Ты знаешь, сколько денег составляет общая прибыль компании? А?!

Ответственный человек, который был уже не молод, также не любил, чтобы его ругали:

- Но с теми тактическими требованиями, которые вы выдвинули, если бы я не дал такую высокую субсидию, то вообще ничего не получилось бы сделать.

- Если бы речь шла просто о выбрасывании денег, то разве я хотел бы, чтобы ты этим занялся? Тогда я просто бы нашел ученика начальной школы. Он бы лучше разбрасывался деньгами, чем ты!

- Вы хотите, чтобы я взял всю вину на себя?

- Теперь, когда деньги потрачены, ты точно не остался с пустыми руками, не так ли?

Ответственный человек усмехнулся:

- Оказывается, из-за того, что ваш удар провалился, вы теперь ищете козла отпущения, верно? Я сделал все это по вашей просьбе. А теперь вы отворачиваетесь меня и хотите отдать меня на растерзание другим. Вы хотите, чтобы я взял всю вину на себя? Я говорю вам, что ни за что этого не сделаю! Даже если я пойду под суд, я этого не признаю!

- Ха, это была моя просьба? – генеральный директор усмехнулся. – Разве есть какие-то доказательства того, что я сказал что-то подобное? То, что я тебе сообщил, так это то, что максимальная сумма субсидий не должна превышать 400 миллионов. Счета должны быть переведены, а затем эти 400 миллионов были бы включены в маркетинговые расходы. Кто согласился выделить на это дело 4 миллиарда? Кто согласился выдавать деньги без перевода аккаунта? Разве я говорил тебе делать подобное? У тебя есть какие-то записанные доказательства или заверенные документы?

Это правда, что изначально подобное решение было записано на бумаге. Однако для выполнения подобных задач известно, что расходы на маркетинг часто превышают заранее запланированные. Именно так работает множество компаний. Если результат хороший, всегда есть способ списать эту часть расходов, в конце концов. А вот если результат не очень хорош... то все становится проблемным...

- Мне очень жаль, мой дорогой друг, все твои обязанности в компании должны быть прекращены. Трансфертная субсидия должна быть переведена на счет фонда «Дагуань», прежде чем люди смогут ее получить. Максимальная сумма составляет не более 400 миллионов. Первым пришел, первым был обслужен. После того, как 400 миллионов будет выплачено, больше ничего не будет. Мы – правовое общество, и должны строго соблюдать решения совета директоров.

Генеральный директор объявил об окончательном решении ответственному лицу.

- Ты хочешь моей смерти?! Что ты хочешь, чтобы я сделал?! – взревел ответственный человек.

Генеральный директор, который только что был чрезвычайно эмоционален, внезапно успокоился. Он мягко вздохнул и с улыбкой посмотрел на ответственного человека:

- Дорогой Андерсон, если я правильно помню, у тебя трое прекрасных детей и хорошая жена, не так ли?

Андерсон подозрительно посмотрел на него, гадая, что тот собирается предпринять.

- На твоем месте я бы обязательно подумал бы об их будущем. Маленькая Люси собирается пойти в среднюю школу. С ее оценками она должна быть в состоянии поступить в хорошую среднюю школу. Однако если ее отца приговорят к тюремному заключению, то отличные частные средние школы не примут ее, - генеральный директор с сожалением покачал головой.

Его глаза, смотревшие на ответственного человека, напоминали орлиный взор:

- Если ты будешь сотрудничать, то твои жена и дети получают пенсию в размере 15 миллионов.

- Пенсия... Пенсия!!!

Пенсии будут получать только семьи погибших.

- Да, я также напишу рекомендательное письмо для маленькой Люси, чтобы она могла пойти в лучшую частную среднюю школу.

Глаза ответственного человека расширились:

- Ты хочешь, чтобы я умер?!

- Если ты не умрешь...это никому не принесет пользы, - генеральный директор улыбнулся и сказал. - Шесть сотрудников, которых ты подкупил, были пойманы аудиторским отделом «Лу Групп». Как ты думаешь, они будут лояльны к тебе и не признаются, что ты их подкупил?

Руки ответственного человека дрожали:

- Если ты не умрешь, то тебя, вероятно, посадят в тюрьму на 30 лет, и ты будешь оштрафован на огромную сумму. На твоих жену и детей ляжет бремя позора, а после того, как ты выйдешь из тюрьмы, ты будешь отринут обществом. А вот если ты умрешь, то твои жена и дети будут жить спокойно. Да и тебе не придется жить мрачной жизнью в тюрьме.

В самом конце генеральный директор улыбнулся ему:

- Так что подумай об этом, мой дорогой друг.

Ответственный человек, пошатываясь, вышел из офиса.

Сейчас перед ним было только два пути. Первый - оставить предсмертную записку, взяв на себя всю вину, и позволить своей жене и детям жить на деньги, которые им выплатят после его смерти.

Другой - пойти в «Лу Групп», рассказать все Лу Юньфэну, найти лучшего адвоката и попытаться объяснить, что все, что он делал, было по приказу других. Возможно, так у него будет какой-то проблеск надежды на лучшее.

Теперь он нес ответственность за коммерческий шпионаж, коммерческий подкуп,

недобросовестную конкуренцию... это было несколько преступлений, и он не знал, на сколько лет заключения в совокупности они потянут.

Как бы ты ни был уважаем в финансовой индустрии, как только ты рухнешь, ты никогда больше не сможешь войти в эту отрасль в своей жизни.

<http://bllate.org/book/14511/1284940>